Веселова Александра Юрьевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, e-mail: aveselova@inbox.ru

ЖУРНАЛЫ А. Т. БОЛОТОВА «СЕЛЬСКИЙ ЖИТЕЛЬ» И «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МАГАЗИН»: ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ

В статье рассматривается история возникновения и издания журналов «Сельский житель» (1779) и «Экономический магазин» (1780–1789), их программы, основные тематические направления, содержание, принципы взаимодействия с читателем и состав участников. Особое внимание уделено личности их редактора, агронома и писателя А.Т. Болотова, его участию в «Трудах Вольного экономического общества» и обстоятельствам создания собственных журналов, посвященных «сельской экономии».

Ключевые слова: *Болотов А.Т., русская журналистика XVIII века, «Сельский житель», «Экономический магазин».*

Alexandra Yu. Veselova, PhD in Philology, Researcher at the Institute of Russian Literature (Pushkin House), Russian Academy of Science, e-mail: aveselova@inbox.ru

A.T. BOLOTOV'S JOURNALS SELSKY ZHITEL AND ECONOMICHESKY MAGAZIN: THE HISTORY OF THEIR PUBLICATION

The article deals with the history of emergence and publication of the magazines Selsky Zhitel (1779) and Ekonomichesky Magazin (1780–1789), their programs, the main thematic areas, content, the principles of interaction with readers and the participants. Particular attention is paid to the personality of their editor, agronomist and writer A.T. Bolotov, to his contributions to the journal Trudy Volnogo Ekonomicheskogo Obstchestva and the circumstances under which his own journals about the rural economy were founded.

Key words: *Bolotov A.T., 18th century Russian journalism, Selsky Zhitel, Ekonomichesky Magazin.*

А. Т. Болотов и публицистика его времени

Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833) вошел в историю русской культуры, прежде всего, как автор обширнейших мемуаров, самая полная публикация которых была осуществлена в последней трети XIX столетия (Болотов, 1871–1873). В них Болотов очень подробно описал свои многочисленные интересы и сферы деятельности: он был автором философских и нравоучительных произведений,

переводил, сочинял стихи и пьесы, рисовал, изобретал различные механизмы и приспособления (о жизни и трудах Болотова см.: Андрей Тимофеевич Болотов, 1984; Андрей Тимофеевич Болотов, 1988; Бердышев, 1988; Лазарчук, 1988; Щеблыгина, 2003). Особый интерес Болотов всегда проявлял к агрономии и ведению домашнего хозяйства, или, как говорили в XVIII в., «сельской экономии» (взвешенную оценку экономических воззрений Болотова см.: Железнов, 2015). Имея опыт управления большими императорскими землями (в 1774 г. Болотов был назначен управляющим Киясовской императорской волостью, с 1776 по 1797 гг. управлял Богородицкой), он проводил многочисленные эксперименты по применению новых технологий в области полеводства, лесоводства, прудоводства и т. д., а также разбил в Богородицке большой пейзажный парк (описание этого парка см. Любченко, 1984).

Но Болотов не только занимался сельским хозяйством на практике, он в течение почти шестидесяти лет публиковал результаты своих наблюдений и экспериментов сначала в «Трудах Вольного экономического общества», затем в издаваемых им журналах «Сельский житель» и «Экономической магазин» и, наконец, в «Земледельческом журнале», который выпускало Московское сельскохозяйственное общество (МОСХ). Не случайно в конце своей долгой жизни Болотов был более известен как агроном, и именно МОСХ отмечало его 90-летний последний юбилей (к 100-летнему юбилею в этом же журнале была напечатана биография Болотова: Маслов, 1838). Сам он тоже считал своей главной заслугой перед отечеством именно агрономические и «экономические», т. е. связанные с домоводством и сельским хозяйством, сочинения.

Болотов оставил после себя огромное наследие, значительная часть которого по-прежнему остается неопубликованной. Это обстоятельство отчасти препятствует объективной оценке его вклада в развитие сельского хозяйства в России, хотя в этом отношении было много сделано в 1950–80-е гг., когда были изданы избранные сельскохозяйственные статьи Болотова и вышла упомянутая выше книга А.П. Бердышева (Болотов, 1952; Болотов, 1988; Бердышев, 1988).

Иная ситуация сложилась с оценкой роли Болотова в истории отечественной журналистики. Нельзя сказать, что эта роль осталась незамеченной: его одиннадцатилетний опыт издания журналов, посвященных сельскому домоводству, отмечается в некото-

рых обзорах русской журналистики XVIII столетия и иногда упоминается в учебниках и хрестоматиях (Лисовский, 1915: № 44, 48; Русская периодическая печать, 1959: 25, 58; История русской журналистики, 1963: 80). Но если содержание и основные направления болотовских журналов получили освещение в названных выше специальных трудах по истории сельского хозяйства, то история создания и публикации журналов Болотова «Сельский житель» и «Экономический магазин» в научной литературе до сих пор не освещена, они не учитываются в работах, посвященных журнальным полемикам XVIII столетия, и не привлекаются при изучении жанрового разнообразия и литературных приемов журнальных публикаций этого времени. Наконец, сам факт, что Болотов как редактор журнала продержался на рынке периодической печати одиннадцать лет, в то время как почти половина журналов едва выдерживали год, заслуживает особого рассмотрения. Данная статья призвана восполнить указанный пробел, тем более что подробные мемуары Болотова в сочетании с многочисленными архивными материалам содержат достаточно сведений для такой работы.

Прежде чем приступить непосредственно к рассмотрению истории создания и публикации журналов Болотова, необходимо уделить внимание важному для исследуемого периода вопросу о знакомстве Болотова с периодическими изданиями как явлением повседневной культурной жизни. Русский человек XVIII столетия, особенно первой его половины, и тем более живущий в провинции, не только обычно не имел привычки читать газеты или журналы, но даже не всегда обладал внятным представлением о том, что это такое. Болотов, с его стремлением фиксировать все, что его когда-то поразило и запомнилось как новинка, несколько раз пишет о своем первом знакомстве с периодикой во время военной службы в годы Семилетней войны. Это были журналы и газеты на немецком языке, которым Болотов к этому моменту (вторая половины 1750-х гг.) уже неплохо владел. Его, в частности, заинтересовал журнал «Известия новейшей государственной и военной истории» («Beyträge zur neuern Staats-Und Krieges-Geschichte»), печатавший военные новости: «...не мог я никак расстаться с попавшимся мне тогда на глаза новым ежемесячным немецким журналом, выдаваемым в Данциге под именем “Исторических известий”, о тогдашней войне нашей, со всеми реляциями, планами и описаниями баталий и всего прочего. <...> Я тотчас

купил все части, сколько их тогда вышло, и рад был тому так, как бы нашел какое великое сокровище...» (Болотов, 1871–1873: I, 652). Болотов даже начал переводить фрагменты из этого журнала и давал читать их своим товарищам по службе, но, не увидев интереса со стороны сослуживцев, разочаровался в затеянном предприятии и бросил переводы. Между тем сам журнал, а возможно и сделанные переводы, несомненно, послужили ему одним из источников сведений о Семилетней войне, истории которой посвящены 4–8 части болотовских мемуаров.

Более близко Болотов имел возможность познакомиться с периодическими изданиями в Кёнигсберге, во время службы переводчиком в канцелярии русского губернатора Восточной Пруссии. Служба предоставляла Болотову достаточно досуга не только для прогулок и осмотра достопримечательностей, но и для посещения лекций в университете, а также чтения книг, газет и журналов, которые он во множестве начал покупать и брать в библиотеке. Свое пребывание в Кёнигсберге Болотов впоследствии считал не просто очень полезным, но оказавшим решающее влияние на формирование его личности. В частности, он отмечал положительное воздействие на него немецких моралистических журналов: «Многие и разные еженедельные сочинения, издаванные в Германии в разные времена и в городах разных, попавшись мне также в руки, помогли не только усилиться во мне склонности к нравоучению, но познакомили меня и с эстетикою, положили основание хорошему вкусу и образовали во многих пунктах и ум мой, и сердце. Я не только все сии журналы с особливым усердием и удовольствием читал, но многие пьесы из них, которые мне наиболее нравились, даже испытывал переводить на наш язык и в труде сем с особливым удовольствием упражнялся. И сочинения сего рода мне столь много полюбились, что некогда и самого меня предприять нечто подобное тому и произвесть дело, которое едва ли кому-нибудь в свете произвесть с толиким успехом довелось, как мне...» (Болотов, 1871–1873: I, 959–960). В мемуарах ни разу не встречаются названия этих журналов, но некоторые образцы упомянутых переводов отдельных журнальных статей, выполненные Болотовым, сохранились в черновой тетради за 1760 г. (Болотов, 1760). О том, что это рабочие варианты, свидетельствуют многочисленные зачеркивания и варианты перевода немецких слов на полях. Не у всех статей указаны источники, но можно назвать несколько периодических изданий, из которых сделаны переводы.

Это, в частности, журнал, именуемый Болотовым «Гамбургским патриотом» («Der Patriot»), и английский «Смотритель» («The Spectator»), статьи из которого он переводил с немецких изданий. По находящимся в тетради фрагментам видно, что Болотова больше всего интересовали нравоучительные тексты, как в форме притчи, так и в виде прямого поучения, как, например «Аллегорическая повесть о человеческих страстях» из «Гамбургского патриота» (Болотов, 1760: л. 218–276 об.). Волновали молодого человека также и вопросы брака и семьи: некоторые из переведенных им статей посвящены проблеме «счастливого супружества» (Болотов, 1760: л. 136–139).

Сатирические журналы также привлекали внимание Болотова. В письме своему другу, лейтенанту флота Н.Е Тулубьеву, от 30 декабря 1760 г. Болотов сообщает о некоем сатирическом издании «под именем Каролины», объявление о выходе которого он недавно обнаружил, и пишет, что эти «сатирические листки» намерены «стараться исправлять женские обряды и обычаи, обещивая при том и некоторые сатиры и на нашу братью». Далее он обещает своему товарищу переводить и «сообщать» самые интересные фрагменты, надеясь, что «в них писаться станет хорошее нравоучение, как обыкновенно в таких сочинениях бывает» (Письма А.Т. Болотова: 331–332). Но уже вышедший первый «листок» разочаровал его, и в письме от 14 января 1761 г. он отказывается от намерения переводить «Каролинку», делая неутешительный вывод: «Надобно заключать, что много будет пустоши...» (Письма А.Т. Болотова: 352). Показательно, что и в сатире Болотов, прежде всего, искал нравоучения: именно в этот период он делал первые попытки писать собственные моралистические сочинения, что нашло отражение и в переписке с Тулубьевым, и в сохранившихся в архиве материалах (Болотов, 1761; Болотов, 1764).

Живя в Кёнигсберге и числясь по-прежнему на военной службе, Болотов старался ограничивать себя в приобретении книг и журналов, многие из которых действительно пропали при попытках отправить их в деревню. По-настоящему собирать библиотеку он начал только после выхода в отставку. По сведениями О.Е. Глаголевой, Болотов постоянно выписывал русские газеты и большинство журналов, выходящих на русский рынок периодической печати (Глаголева, 1987; Глаголева, 1988). На некоторые из них он даже составил небольшие критические отзывы, оставшиеся неопубликованными (Болотов, 1887). Со временем он стал выписы-

вать иностранные газеты. В мемуарах за 1777 г. Болотов писал, что постоянно получает «Гамбургские газеты» («Staats- und Gelehrte Zeitung des hamburgischen unparteyischen Correspondenten»), которые высоко ценит за информативность: «...и хотя оне мне во все сие время стоили многих денег, но о том нимало я не тужил, но удовольствие, доставляемое ими мне еженедельно, вознаграждало с лихвой сей убыток. Одно и то, что я посредством их получал еженедельно уведомления обо всем свете и во всех землях и государствах, и известия о том были полные, а не такие сокращенные, какие сообщались нам чрез русские газеты, стоило уже весьма многого, а особливо для такого любопытного человека, каков был я» (Болотов, 1871–1873: III, 651). В разные периоды жизни, а особенно в моменты политической напряженности в стране или в мире (в период Французской революции, в годы Отечественной войны 1812 г.) Болотов составлял своего рода дайджесты газетных новостей, распределяя информацию по странам и по разделам «из наших газет» и «из иностранных» (Болотов, 1792; Болотов, 1793; Болотов,1814–1826). По всей видимости, адресатом этих сборников, которые аккуратно переписывались и переплетались в маленькие томики по годам, были прежде всего ближайшие родственники и соседи, со многими из которых Болотов поддерживал дружеские отношения. Но, возможно, он также предназначал их, как и мемуары, для потомков, оставляя им своего рода летопись актуальных событий, лежавших за пределами его частной жизни и потому не попадавших в мемуары.

«Труды Вольного экономического общества» и первые публикации Болотова в журналах

Первый опыт собственной журнальной публикации был связан у Болотова с деятельностью Императорского Вольного экономического общества, созданного в России в 1765 г. Его отношения с Обществом, изучению которых следует посвятить отдельную работу, не всегда складывались гладко. Болотов часто бывал недоволен неповоротливостью ВЭО, его слабой активностью в области научного просвещения и пропаганды сельскохозяйственных знаний, нередко критиковал и публикуемые Обществом материалы, и предлагаемые задачи. Так, в мае 1774 г. он получил 22-ю часть «Трудов ВЭО» и не нашел там своих сочинений, что его до крайности возмутило: «Боже мой! Что такое будет! – воскликнул я с

нарочито огорченным духом: – вздор такой печатают и занимают им целые книги, а такие хорошие и прямо полезные для многих замечания и сочинения, каковы мои, лежат у них и преют или, что еще того хуже, может быть и совсем не напечатаются. В состоянии ли таковая медленность побуждать и наиусерднейшего человека к продолжению трудов своих и заохотить к дальнейшей и многокоштной пересылке к ним трудов своих? Как давно отправил я уже к ним все последние свои прекрасные и важные пьесы, и сколько времени жду и не могу дождаться видеть их напечатанными? И что ж это будет, и при такой удивительной медленности сколько лет к тому будет потребно, чтобы успеть им напечатать все то, что на уме и в намерении моем было сообщить им из всех бесчисленных и прямо полезных вещах, мне сделавшихся известными и достойных быть тиснению. Теперь не удивляюсь я тому, говорил я далее, что все наше Экономическое общество нимало никем не уважается, и что лишилось оно и от всех уважения, которое оным его еще удостоивали. При таком порядке лучшего и ожидать не можно» (Болотов, 1871–1873: III, 359–360).

В мемуарах Болотова неоднократно встречаются жалобы на непропорциональность затрачиваемых им трудов и получаемой отдачи: со временем, начав получать гонорары за свои публикации, Болотов был недоволен безвозмездным трудом на ВЭО, которое к тому же «мало заботилось» о распространении своих материалов. Тем не менее Болотов высоко ценил роль ВЭО в своей жизни, так как именно Общество подтолкнуло его на поприще «экономического писателя» и предоставило возможность почувствовать удовлетворение, видя «свое имя напечатанным» (Болотов, 1871–1873: II, 632). Кроме того, благодаря сотрудничеству с Обществом и личному, хотя и долго остававшемуся заочным, знакомству с секретарем ВЭО А.А. Нартовым, с которым Болотов много лет поддерживал частную переписку, он получил должности управляющего императорскими Киясовской и Богородицкой волостями, что дало ему и значительный доход, и бесценный опыт управления большим хозяйством.

О том, как он впервые увидел выпуск «Трудов ВЭО» и узнал о существовании в России Экономического общества, Болотов написал в мемуарах в свойственной ему интригующей манере, проводя далеко идущие параллели со многими событиями последующей жизни: «И мог ли я тогда думать и воображать, что возвращусь из поездки сей по-видимому хотя с одною только без-

делкою, но безделка сия послужит потом поводом и побуждением мне к такому предприятию, которое отдаленным образом положило первое основание не только всего поправления состояния и достатка моего, но и бесчисленным счастливым и благополучным дням в жизни моей, и не только доставила мне весьма выгодное место, но и сделала имя мое всему государству с доброй и такой стороны известным, что я имел потом лестное и приятное удовольствие видеть, что весьма многие и именитые люди желали и искали случая меня видеть и узнать лично; заочно же и по одному имени меня весьма многие знали и почитали» (Болотов, 1871–1873: II, 614). Речь идет о первом выпуске «Трудов ВЭО», который Болотов случайно купил в Москве у уличного разносчика в конце января 1766 г. По возвращении в деревню он немедленно призвал своего приказчика и с его помощью начал составлять ответы на предложенные в первом томе 65 вопросов. Переписанные, снабженные рисунками и сведениями о себе, ответы уже в марте были отправлены в Москву. Именно с этого момента Болотов стал пристально интересоваться сельским хозяйством не только в практическом смысле. В частности, он сообщает в мемуарах, что вел своего рода домашний «экономический журнал»: «Сии (занятия. – *А.В.*) состояли в сие время наиболее в писании некоторого рода экономического журнала или записок обо всем, что мне относительно до экономии нового чрез опыты узнать и в полезности чего удостовериться случилось. И как к запискам сим приобщал я всегда, где надобно было, и рисуночки, то и составились впоследствии времени из того три прекрасные книжки, которые целы у меня еще и поныне и хранятся в библиотеке моей под заглавием “Плоды праздного времени!“» (Болотов, 1871–1873: II, 150). К сожалению, эти рукописи не сохранились.

«Сельский житель»

Впервые о замысле издания собственного «экономического журнала» Болотов пишет в мемуарах за 1770 г.: «Мне пришла однажды мысль отведать сочинить некоторый род экономического журнала. Обстоятельство, что мне известно было множество экономических вещиц, о которых небесполезно было сообщить своим согражданам, и что не можно было никак сообщить все их в Экономическое общество, побуждало меня и в тогдашнее уже время испытать, не можно ли сообщить их соотечественникам моим

образом журнала, какие многие издаются в землях чуждых. И как мысль сия мне отменно полюбилась, то я того ж часа приступил к первому опыту и, занимаясь тем несколько часов, успел написать первые два листочка, и что всего страннее, то тогда ж еще придал сим листкам название «Сельского жителя», власно как предчувствуя, что некогда доведется мне в самом деле издавать журнал такой под сим именем, и чрез него сделаться всему отечеству своему известным и полезным» (Болотов, 1871–1873: II, 953). Очевидно, что публикации в «Трудах ВЭО» дали импульс этому замыслу: Болотов почувствовал уверенность в своих силах и желание более тесно взаимодействовать со своим читателем. К этому моменту он уже получил от ВЭО золотую медаль, которая, по его собственному выражению, «тешила его самолюбие». В то же время, нарастало и недовольство Обществом – в 1775 г. в письме Нартову он с горечью писал: «обо всех ваших трудах и стараниях знает только разве стотысячная часть из обитателей России...» (Болотов, 1871–1873: III, 524).

Возможности для реализации задуманного появились у Болотова только в конце 1770-х гг., когда он уже служил управляющим императорской Богородицкой волостью и занимался налаживанием большого хозяйства на почти неограниченные средства. Согласно мемуарному свидетельству, в 1777 г. он познакомился с книготорговцем И.Я. Вейтбрехтом (о Вейтбрехте см.: Мартынов, 1979; Фафурин, 2004), и вместе с ним они «затеяли было <...> нечто и важнейшее» (Болотов, 1871–1873: III, 692). Болотов пишет, что договорился с Вейтбрехтом об издании журнала и даже напечатал объявление об этом, но Вейтбрехт, по его словам, обанкротился и журнал не состоялся. В данном случае в мемуарах Болотова явно какая-то ошибка, потому что историю о знакомстве с Вейтбрехтом и его последующем исчезновении он повторяет дважды: при описании событий 1777 и 1779 гг., то есть до и после издания «Сельского жителя». 1777 г. кажется более вероятным, так как Вейтбрехт в этот момент действительно испытывал материальные затруднения. Но остается неясным, где и при каких обстоятельствах Болотов с ним познакомился и где собирался издавать журнал, так как Вейтбрехт был петербургским издателем, а в эти годы Болотов в Петербург не ездил, а постоянно находился в Богородицке, иногда наезжая в Москву.

Так или иначе, Болотов нашел другого издателя, которым стал Х. Ридигер, университетский книгоиздатель и торговец, бывший

сиделец в московской немецкой книжной лавке у Воскресенских ворот, с которым Болотов познакомился еще зимой 1774 г. В записках за 1778 г. Болотов писал: «...в бытность мою в сей раз в Москве положил почти ненарочным образом первое основание тому великому зданию, которое, против всякого чаяния, в последующие за сим годы воздвигнулось, сделалось славно и для меня по многим отношениям выгодно и полезно» (Болотов, 1871–1873: 754). Некоторая торжественность формулировки подчеркивает здесь то значение, которое Болотов впоследствии (мемуары писались уже в начале XIX в.) придавал своей журнальной деятельности.

Объявление о выходе журнала «Сельский житель» было напечатано на отдельном листе при 17 номере «Московских ведомостей» от 28 февраля 1778 г., а о продаже первого номера – в «Прибавлении» к 26 номеру «Московских ведомостей» от 31 марта. Таким образом, журнал начал выходить еженедельно с апреля 1778 г. и просуществовал год, до марта 1779 г. В мемуарах Болотов много рассуждает о мотивах к изданию собственного журнала: «Побудило меня к тому наиболее неутушимое желание, гнездящееся давно в моем сердце, к сообщению другим и всем моим соотечественникам всего того, что мне случилось как из собственной опытности своей, так и из иностранных экономических книг узнать нужного, замечания достойного и такого, что могло бы многим послужить и обратиться в пользу» (Болотов, 1871–1873: III, 754). Отчасти эта многословная рефлексия обусловлена некоторым смущением Болотова и опасениями быть обвиненным в тщеславии. Он также пишет, что сначала хотел издать сборник своих экономических записок отдельной книгой, но, во-первых, уже имел не самый приятный опыт издания своей книги «Детская философия» (Болотов, 1776) и не хотел сталкиваться с теми же трудностями, а во-вторых, опасался, что это вызовет неудовольствие ВЭО, мнение которого все же было для него очень важно. Интересно при этом, что ориентиром для него служили не экономические, а нравоучительные иностранные журналы, и главное опасение поэтому состояло в том, что экономический журнал не может быть достаточно увлекательным для чтения: «...кружилась давно уже в голове моей мысль, нельзя ли издавать их образом как бы еженедельного журнала, расположенного точно таким образом, каким располагаются и издаются разные моральные и нравоучительные журналы в землях чуждых. Но как дело сие было бы в сем случае новое и до того совсем не только у нас, но и в других землях

необыкновенное, то есть чтоб издавать журнал экономический, не могущий быть далеко столь любопытным и заманчивым, как иные журналы, то при мыслях о сем всегда встречался со мною вопрос: достаточно ли будет моих сил и знаний к тому, чтоб сделать его столь заманчивым и любопытным, чтоб мог он понравиться странной нашей и малограмотной еще публике и приобресть от ней благоволение» (Болотов, 1871–1873: III, 755).

Тем не менее Болотов охотно согласился на предложение «предприимчивого немца» Ридигера, который брался печатать журнал на «свой кошт» и обещал взять на себя все хлопоты по изданию. От Болотова требовалось лишь регулярно присылать материалы. Гонорар составил для него 200 рублей в год. Торопясь начать издание, Ридигер предложил не ждать января и печатать прямо с апреля. По замыслу издателя, это был еженедельный журнал, объемом в один лист «в большую октаву».

К 6 марта 1778 г. Болотов составил первые восемь листов (с запасом) и отправил их Ридигеру. Полное название было довольно скромное: «Сельский житель, экономическое в пользу деревенских жителей служащее издание». Журнал выходил анонимно, а свои статьи Болотов подписывал псевдонимом «Сельский житель». Подписка стоила 3 рубля 50 копеек на год или 4 рубля с пересылкой. Специфика журнала заключалась в том, что Болотов предложил, говоря современным языком, площадку для обмена мнениями по вопросам сельского хозяйства: он наполнил собственными сочинениями только первые несколько листов, а остальные составлял преимущественно из присылаемых ему материалов (видимо отчасти ориентируясь на опыт «Трудов ВЭО», формулировавших «задачи» для корреспондентов) и лишь примерно пятую часть писал сам. Уже в объявлении об издании желающим было предложено посылать свои статьи в Москву на имя Ридигера, и Болотов получил от него первые материалы 18 марта, то есть еще до выхода первых листов. Задачу свою Болотов объяснял так: «Впрочем, как наиглавнейшая цель сего сочинения состоит в восстановлении действительной экономической переписки, которая в самом деле некоторыми начата и продолжается, то сочинитель оного за удовольствие себе почтет, когда он от множайших домостроителей удостоен будет оною» (Болотов, 1766: л. 3). Отчасти это было правдой, и он действительно вел с некоторыми своими знакомыми переписку, в том числе и по вопросам хозяйства. Но согласно выдвинутому Болотовым условию, все корреспонденты,

как и он сам, в журнале были анонимны и выступали под разными псевдонимами, в основном отражавшими либо тематику присланных заметок (Гриболюбов, Простудин, Чересполосин), либо отношение корреспондента к самому журналу (Вопрошалин, Доброжелатель, Любопытов, Попечителев), а также род его занятий и интересов (Домостроитель, Садозаводин, Хлебопахарев) и иногда место проживания (Живущий при речке Наудоле).

Такой подход во многом был обусловлен большой неуверенностью Болотова в пользе начатого предприятия и в его успехе. Поэтому целых два первых листа были посвящены оправданиям и объяснениям разного рода. Так, в первом листе от 7 апреля 1778 г. был помещен рассказ о том, как в присутствии редактора «Сельского жителя», не раскрывшего своей анонимности, несколько человек, получивших объявление об издании его журнала, заспорили о пользе еженедельных изданий. «Ненавистник», в частности, говорил: «...что это за еженедельные сочинения... и будет ли когда конец оным? Нет такого года, в который бы публика не отягощены была ими, а иногда, когда мало одного, так двумя или тремя. Уж каких и каких мы в немногие сии годы не видали? И всякия-то всячины были, и поденщины-то, и то- и сьо, и ни то ни- сьо, и адския-то почты, и трутни-то, и живописцы-то, и кошельки-то, и Бог знает какие. В одних именах мы истинно уже запутались, а о материях и говорить нечего. Господа сочинители как ни умничают, и как по примеру хамелеонов ни переменяют наружного своего вида и колера, но как-то все худой успех имеют. Почему и не удивительно, что немногие из них могли труды свои года два продолжать, а большая часть сочинений их с нуждою год прожили, а иные в самом своем младенчестве погасли и об них ни слуху ни духу ни послушания уже нет. Уже деревенские жители вздумали нас городских учить!» (в журнале «Сельский житель» отсутствует пагинация и почти нет заголовков, поэтому номер листа и дата указываются в тексте статьи). «Ненавистник» также приводит в пример неуспех «Трудов ВЭО» и говорит, что среди деревенских жителей «у нас... более таких, кои о себе думают, что они совершенные экономы...». Вступивший с ним в полемику «Защититель» настаивал на «полезной особливости» «будущих листочков» и приводил в пример некий гамбургский медицинский еженедельник «под именем Врача»: «Когда Медицинская материя могла в приятную обращена быть, то в рассуждении экономическом нахожу я еще меньше затруднений. Многоразличность экономических

предметов довольно к тому удобна быть может, и нужно только сочинителю уметь мешать дело с бездельем, не углубляться в дальние тонкости и скучные разбирательства, писать коротко и просто, не всегда важничать, но временем уметь пошутить и читателя рассмеяться заставить: как не сомневаюсь я, что найдется довольно число охотников и читателей».

В этом диалоге, не принимавшемся во внимание исследователями журнальной полемики середины XVIII в., отразились личные опасения Болотова, начинавшего новое для него дело. Но, в то же время, позиция его свидетельствует об отношении обычного провинциального помещика к чехарде сменяющих друг друга и малоразличимых по сути журналов. По всей видимости, именно эта усталость от бесконечных журнальных наставлений и заставила Болотова выбрать форму диалога с читателем и объявить приоритет публикаций присланных сведений перед собственными сочинениями.

Основными тематическими направлениями были заявлены следующие:

1) хлебопашество;
2) сенокосы, леса, пруды и проч.;
3) сады;
4) мелочи внутреннего домоводства для хозяек;
5) лекарства и травы;
6) способы сделать сельскую жизнь веселее и прогнать скуку.

В этом списке отражены актуальные интересы Болотова, отчасти определенные его тогдашними обстоятельствами. В частности, поставленное на первое место хлебопашество объясняется теми экспериментами по введению многопольной системы земледелия, которые он, опираясь на европейский опыт, вводил в Богородицке. Именно достижениями в этой области Болотов хотел поделиться в первую очередь. В то же время последний пункт перечня отражает активную жизненную и даже философскую позицию Болотова, наиболее полно изложенную в «Путеводителе к истинному человеческому счастию...» (Болотов, 1784) и состоящую в стремлении к полезной деятельности, приносящей удовлетворение.

По свидетельству Болотова, уже первые пришедшие письма выражали поддержку его начинанию. Особенно он обрадовался письму от Е.В. Татищева, ставшего впоследствии одним из подписчиков и, вероятно, корреспондентом обоих журналов: «...я радовался, что ничего еще не сделав, а одним предприятием своим

приобрел уже благоволение от такого ученого и знаменитого мужа» (Болотов, 1871–1873: III, 770).

В общей сложности число подписчиков «Сельского жителя» приблизилось к ста. Среди них были довольно известные люди: братья И.Г. и А.Г. Орловы, заводчики М.П. и П.П. Баташовы, Н.А. Демидов, М.М. Херасков и др., а также две воеводские канцелярии (вероятно это была коллективная подписка), четыре женщины и одно духовное лицо. Были среди подписчиков и личные друзья и знакомые Болотова. Очевидно, что он не скрывал свое авторство от близких, хотя получал определенное удовольствие от анонимности. Так, он рассказывает в мемуарах о том, как читал выдержки из своего журнала чиновникам Богородицкого суда: «Но смешно было, когда я читал его потом и вслух некоторым из судей наших, так, как бы новое и совсем мне незнакомое сочинение, и принужден был слушать о себе самом их мнения и суждения; но, по счастию, были они для меня непредосудительные, и я радовался духом, что листок сей имел счастие им понравиться» (Болотов, 1871–1873: III, 773).

В течение года Болотов периодически отвлекался на рефлексию по поводу успеха журнала и критики от читателей, типологизируя их и, как в 13-м листе, дивясь на «корреспондентов, благоволивших вместо предложения каких-нибудь вопросов, или вместо сообщения мне, по примеру господина Домостроителя, сего любезного моего корреспондента, каких-нибудь своих экономических примечаний, оказать мне в письмах своих только то, как хорошо умеют они на щот ближнего веселиться, как искусно критиковать, шпынять и поднимать на смех и тем, вместо желаемого поспешествования моему предприятию, оному препологать препоны и меня приводить в расстройку и замешательство».

В 26-м листе от 29 сентября Болотов провел ревизию своих успехов и поступавшей критики и пообещал читателям, что теперь, когда он получает достаточно корреспонденции, все публикуемые письма будут только от реальных лиц, причем именно им, а также ответам на поступающие вопросы будет окончательно отдан приоритет, а свои собственные «сведения» он будет сообщать в последнюю очередь. С этого момента Болотов также начал снабжать все заметки заглавиями, тогда как ранее статьи шли без названий. Кроме того, он объявлял о введении практики личных ответов по запросу: с 27 листа в журнале публиковались перечни тем, которые Болотов считал «мелочами», недостойными публи-

кации, но могущими представлять интерес для отдельных читателей (например, принципы изготовления камеры обскуры или маленького настольного фонтана, средство от поноса, рецепт сохранения грибов на зиму и т.д.). Редактор обещал желающим сообщать перечисленные сведения в личных письмах по требованию. Там же Болотов перечислил темы, в которых считал себя в наибольшей степени специалистом:

1) садоводство;
2) придание рощам и лесам увеселительного вида и поправление натуры;
3) цветы;
4) домашняя экономия (заготовки, инструменты и т.д.);
5) лекарства;
6) рисование и прочие способы прогоняния скуки;
7) прочие художества.

Сопоставление списка основных направлений журнала со списком личных приоритетов показательно: имея большой личный интерес к садоводству и всему с ним связанному, Болотов действительно стал одним из крупнейших специалистов и пропагандистов садово-паркового искусства в России. В то же время более важным для российского читателя он считал хлебопашество, поле- и лесоводство, бывшие для русских помещиков насущной необходимостью.

В октябре 1778 г. Болотов получил от Вольного экономического общества письмо в поддержку журнала, подписанное президентом ВЭО К. Крузом и секретарями А.А. Нартовым и Я. Штелиным. Это письмо он поместил в 41-й лист, «в посрамление всех моих неблагонамеренных и глупыми своими письмами меня оскорбляющих читателей» (Болотов, 1871–1873: III, 806), а также в мемуары (в рукописи этой части мемуаров письмо выделено кавычками красными чернилами). Письмо адресовано «Господину издателю журнала под титулом Сельского жителя» и начинается словами: «Всякие сочинения, клонящиеся к пользе и просвещению сограждан своих, достойны похвал, уважения и ободрения. Таковыми почитает все наше общество благородные труды, в издании Журнала вашего употребляемые, и видя в вас достойного себе сотрудника, с великим удовольствием отдает вам ту искреннюю похвалу, которую полезные ваши сочинения от Российских патриотов заслуживать долженствуют....» (Болотов, 1871–1873: III, 826). Напечатав это письмо, Болотов объявил, что после получения такого

одобрения от ВЭО и, через него, от императрицы, он снимает требование подписывать письма вымышленными именами, хотя сам по-прежнему остался под псевдонимом.

Несмотря на определенный успех журнала у читателей, в начале 1779 г. Ридигер сообщил, что на следующий год продолжать издание не намерен по финансовым обстоятельствам. Последний, 52 лист «Сельского жителя» вышел 30 марта. В нем сообщалось, что с публикацией журнала издатель «претерпел чувствительной для себя убыток», а редактор, «не привыкнувший и не умеющий торговать книгами», не решается взять издание на свой кошт.

«Экономический магазин»

По своей склонности усматривать во многих событиях своей жизни предзнаменования, Болотов пишет, что досадовал на неудачу, в то время как «промыслом божьим <...> назначаем и приготовляем был к тому другой и несравненно надежнейший человек, долженствующий произвесть обще со мною то великое дело, которое впоследствии времени сделалось толико громко и для обоих нас важно и славно...» (Болотов, 1871–1873: III, 843). Речь идет о Н.И. Новикове, с которым Болотов познакомился 2 сентября 1779 г. и который, по его словам, стал «несравненно лучшим комиссионером и издавателем, нежели каков был немчура Ридигер» (Болотов, 1871–1873: III, 859). Новиков предложил следующие условия: издавать журнал с 1780 г. в качестве приложения к газете «Московские ведомости» при каждом ее номере, т. е. по два листа в неделю, за 400 рублей в год, с возможностью повышения гонорара (который впоследствии дошел до 600 рублей — суммы, равной годовому жалованью Болотова в должности управляющего Богородицкой волостью). Кроме того, Болотов получал 15 авторских экземпляров. Но особенно его радовало, что Новикову, в отличие от Ридигера, он мог присылать статьи по отдельности, а издатель сам брался располагать их по листам. Следует отметить, что Болотов вообще не очень заботился о технической стороне дела. В 1781 г., во время его приезда в Москву, Новиков давал ему читать корректуру. Болотов пишет, что эта «комиссия» чрезвычайно его тяготила, и он не знал, как от нее избавиться, но из приличия не решился возражать (Болотов, 1871–1873: III, 1021).

Название журналу Болотов придумал задолго до начала издания. В записках за 1766 г. он писал: «Я /.../ начал не только входить

во все части сельской экономии с наивозможнейшим вникновением и прилежностию, и для удостоверения себя во всем предпринимать многоразличные опыты, но и все узнанное и примеченное записывать для себя в особую книжку, назвав ее "Экономическим магазином" власно так, как бы предвидел, что некогда буду я и в печать издавать журнал под сим именем» (Болотов, 1871–1873: II, 618, рукопись см.: Болотов, 1766). Вероятно, Болотов уже тогда рассматривал возможность публикации этих заметок, потому что они снабжены пространным обращением «К читателю», в котором он, в частности, объясняет причины, побудившие его к созданию таких записок: «Что же наконец до того принадлежит, для какого намерения я сие делал, то натуральный закон, повелевающий нам не скрывать ничего, что знаем, но сообщать все своим ближним, был главным моим к тому побуждением. Я, следуя оному, хотя не в научение, но для ведения тем, кому сия книжка в руки попадется, а притом чтоб иного и самому не позабыть, предприял записывать все, что только касающегося до пользы нашей в рассуждении деревенской жизни нового, особливого, нужного и не всем известного, собственным ли своим опытом от времени до времени узнавать или от других слышать буду» (Болотов, 1766: л. 3). Многие материалы из этого раннего «Экономического магазина» были впоследствии взяты Болотовым для первых номеров обоих его журналов.

13 октября 1779 г. в «Московских ведомостях» было напечатано объявление, а 2 января 1780 г. Болотов получил от Новикова первый лист своего нового журнала. Со свойственным ему пафосом Болотов отметил в мемуарах: «Сим образом, не думав, не гадав, и прямо нечаянно и в несколько часов достиг я до желаемой давным-давно цели и положил первое основание издания моего “Экономического магазина”, который доставил мне впоследствии времени столько выгод и сделал меня навек в отчестве моем известным и именитейшим экономическим писателем» (Болотов, 1871–1873: III, 861).

Во вступлении к первому листу «Экономического магазина» Болотов, сохранивший свой псевдоним «Сельский житель», благодарил прошлых корреспондентов и подписчиков, многие из которых перешли к нему в новое издание (в частности, он называет Уединена, Чистосердцева, Доброжелателева, Сострадателева). Он также заявлял, что намерен сохранить многие правила, принятые в «Сельском жителе». Приоритет он по-прежнему отдавал пись-

мам от корреспондентов и ответам на их вопросы, а «формальным», т. е. собственным сочинениям и переводам, отводил второе место. Отдельно Болотов оговаривал свое намерение включать в журнал сочиняемые им диалоги, в том числе с детьми, которых он предлагал с малолетства постепенно приучать к хозяйству. Здесь, очевидно, сказывался опыт Болотова по изданию философско-нравоучительных книг, напечатанных, в том числе, и в типографии Новикова (Болотов, 1776, 1781, 1784).

В мемуарах Болотов писал, что Новиков «спроворил делом так хорошо, что число подписавшихся к получению моего журнала простиралось уже и при самом начале до 400 разных особ, и в том числе многие были князья, бояра, генералы и архиереи и прочие всякого звания люди...» (Болотов, 1871–1873: III, 865). Впоследствии число подписчиков возросло до тысячи: в «Описи книгам, имеющимся в Новиковском доме...» за 1788 г. в графе «Книги, приготовленные к продаже» указано 1 080 экземпляров «Экономического магазина» (Сводный каталог, 1966: 210–211). О востребованности «Экономического магазина» также свидетельствует перепечатка Новиковым первых 8 частей в 1786–1788 гг.

В листе подписчиков, часть которых перешла из «Сельского жителя», обращает на себя внимание значительное увеличение количества подписавшихся организаций: это больницы и госпитали, Дворцовые конюшни, Полицейская канцелярия, Московский банк для дворянства, Коллегия винокуренных заводов, Воспитательный дом, Академия наук и т. д. Выделяются богородицкие жители, которым Болотов, вероятно, сам рекламировал издание, больше стало духовных лиц и женщин, подписчиком также была теща Болотова, Марья Абрамовна Каверина, жившая с ним в одном доме. Умножению числа подписчиков способствовала и умеренная, по мнению Болотова, цена: 5 рублей за год или 4 рубля вместе с подпиской на «Московские ведомости». Впечатляет и география распространения «Экономического магазина»: только среди названных в журнале – Москва, Петербург, Тула, Орел, Кромы, Елец, Калуга, Смоленск, Новгород, Тверь, Ярославль, Переславль-Залесский, Владимир.

Тематика журнала также была обозначена в одном из первых листов и включала следующие направления:

1) садоводство;
2) цветоводство;
3) хлебопашество;

4) разведение скота и птицы;
5) сельскохозяйственные орудия;
6) домашние изобретения (лаки, краски, приспособления, фонтаны и т. д.);
7) хмелеводство;
8) прудоводство;
9) лесоводство;
10) домашние развлечения (игры);
11) лечение и травы.

Тематический диапазон «Экономического магазина» несколько расширился по сравнению с «Сельским жителем» благодаря обогащению сельскохозяйственного опыта самого Болотова. При этом садоводство наконец выходит на первый план: начав разводить в Богородицке сад и купив книгу немецкого садового теоретика К.Х.Л. Хиршфельда, он принялся публиковать серию переводов из этой книги, сопровождая их статьями собственного сочинения, содержавшими практические рекомендации по применению теории Хиршфельда. Появилось также хмелеводство, которым Болотов увлекся еще в 1771 г.

В целом, количество статей собственного сочинения постепенно увеличивалось, кроме последних номеров, которые явно заполнялись через силу и потому изобилуют газетными курьезами, мало имеющими отношения к сельской экономии (например, заметками о человеке с самой длинной бородой, о том, как слон спас своего хозяина и т. д.).

Многочисленные переводы были существенным отличием нового журнала. В основном Болотов переводил с немецкого и считал это совсем не трудной работой. Он часто использовал свои запасы иностранных книг, если не успевал заготовить другой материал, и в мемуарах писал об этом так: «Мне стоило только их с немецкого языка по-русски переписывать, и перевод их был для меня легок и нимало не затруднителен» (Болотов, 1871–1873: III, 886). О том, что статья переводная, Болотов обязательно сообщал, не столько из уважения к авторскому праву, сколько оговаривая, что в них могут содержаться ошибки, за которые он не несет ответственности, а предлагаемые приемы и методы могут быть не адаптированы для российских реалий и климата.

Обычно Болотов готовил материал загодя, особенно осенью и зимой, когда было меньше работы в саду и в полях. За неделю он мог запастись статьями на 6 недель и обычно писал рано утром.

Его усердие вызвало нарекания управляющего императорских волостей кн. С.В. Гагарина: в конце 1781 г. Болотов даже был готов отказаться от издания, но Новиков уговорил его продолжать. Защитником Болотова в этом случае, как и во многих других его начинаниях, выступил тульский наместник М.Н. Кречетников, подписчик «Экономического магазина».

Ни один из двух журналов не был иллюстрированным, и, вероятно, это было определено издателями, потому что свои статьи в «Трудах ВЭО» Болотов снабжал рисунками и вообще любил рисовать и считал себя неплохим рисовальщиком.

Издание «Экономического магазина» было завершено в 1789 г. К этому моменту у Новикова значительно ухудшились дела, и в итоге он остался должен Болотову за последний год. Этим отчасти объясняется охлаждение Болотова к журналу и стремление заполнить листы первыми попавшимися материалами. К тому же Болотов постепенно разочаровывался в своем читателе и все менее был доволен обратной связью: «...публика наша наполнена была еще невежеством, – писал он позднее, – и не умела и не привыкла еще ценить труды людей, и отечество совсем было неблагодарное, а лучшею наградою за весь подъятый толь великий труд было для меня собственное сознание, что я трудился не в пустом, а в полезном и в таком деле, которое некогда не только сынам нашим и внукам, но и правнукам обратится в пользу, и что я, со своей стороны, был полезным для своего отчества» (Болотов, 1871–1873: IV, 586). Не без кокетства Болотов сообщал в мемуарах, что прекратил издание журнала, «не принесшего мне никакой дальней пользы, кроме того, что сделало имя мое во всем государстве известным и славным» (Болотов, 1871–1873: IV, 586). Впрочем, в последнем 40-м номере «Экономического магазина» Болотов раскрыл свой псевдоним, чтобы не остаться публике неизвестным.

Итоги журнальной деятельности Болотова

Издание «Экономического магазина», безусловно, было беспрецедентным в истории русской журналистики того времени, и не только в сельскохозяйственной и экономической. В течение десяти лет Болотов выдавал в Москве по 2 листа в неделю, живя при этом постоянно в Тульской губернии, но материалы от корреспондентов получая тоже через Москву. Отдельно стоит отметить снабжение «Экономического магазина» предметным указателем, как к

отдельным номерам, так и сводным, который помогал составить сын Болотова, Павел. Это обстоятельство, безусловно облегчающее работу исследователя, позволило Н.В. Здобнову назвать Болотова «основоположником русской рекомендательной библиографии» (Здобнов, 72).

Несмотря на все разочарование и очевидную усталость, Болотов с удовлетворением отмечает в мемуарах за 1792 г., что он «имел удовольствие от одного постороннего русского учителя слышать, что "Экономический мой магазин" производит во всем нашем государстве великую пользу и многих людей заохочивает быть любопытными и делаться и артистами, и ботаниками» (Болотов, 1871–1873: IV, 1053–1054). Некоторые из подписчиков и корреспондентов Болотова со временем, раскрыв псевдоним, стали его личными друзьями, как, например, помещик А.А. Владыкин.

Среди тех, кто стал верным союзником Болотова в деле издания журналов, стоит также отметить две примечательные личности. В 39-м листе «Сельского жителя» помещено письмо о яблочных червях, подписанное «Не китаец, а русский дворянин». Позднее в мемуарах Болотов раскрыл этот псевдоним, за ним скрывался Н.А. Демидов, впоследствии пожелавший лично познакомиться с Болотовым. Болотов неоднократно бывал у него в гостях, осматривал его многочисленными коллекции и даже водил туда как в музей членов семьи. Несмотря на несколько презрительный отзыв о личности самого Демидова: «Самого простака и сущего богача-ахреяна, в котором и сквозь золото видима была еще вся грубость его подлой породы», Болотов восхищался его «прекрасным садом» и «богатыми ранжереями», в которых было «множество вещей, никогда прежде <...> до того невиданных ...» (Болотов, 1871–1873: 863).

Вторым соратником Болотова, достойным примечания, был белевский помещик и писатель В.А. Левшин (см.: Пухов, 1999), которого Болотов называет «такой же любопытный и трудолюбивый человек, как и я». Сравнивая себя и Левшина за упорство и трудолюбие с парой черкасских волов, Болотов говорит, что «оба мы были тогдашнего времени именитейшими литераторами и, помогая друг другу, трудились в пользу отечества» (Болотов, 1871–1873: IV, 108). Будучи еще корреспондентом «Сельского жителя», Левшин подключился к «Экономическому магазину» на 3-й части, сопроводив присланные опыты преамбулой, выражающей благодарность редактору журнала. Статьи Левшина были напечатаны

анонимно («В.Л. из Белева»), но о своем личном знакомстве с Левшиным Болотов пишет уже в 1787 г., и, возможно, деанонимизация произошла при посредничестве Новикова, публиковавшего труды обоих авторов. В своем масштабном четырехтомном труде «Садоводство полное, собранное с опытов и из лучших писателей о сем предмете», который начал выходить в 1805 г., Левшин с благодарностью упомянул Болотова и его журнал как один из немногих русских источников, на которые он опирался (Левшин, 1785: I, IV).

Несмотря на многочисленных корреспондентов, личные связи с некоторыми из них и активную работу самого Болотова, следует признать, что полноценного сообщества специалистов по «сельской экономии», о котором, видимо, мечтал Болотов, вокруг журнала «Экономический магазин» так и не сложилось. Тем не менее история издания экономических журналов Болотова, восстанавливаемая по его мемуарам, архивным данным и самим журналам, дает возможность увидеть «издательскую кухню» и практику издания периодических журналов в России второй половины XVIII в., а также восприятие этого явления в среде среднего русского дворянства.

Библиография

Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833). М., 1984.

Андрей Тимофеевич Болотов. Биобиблиографический указатель. Тула, 1988.

Бердышев А.П. Андрей Тимофеевич Болотов. М., 1988.

Болотов А.Т. Богородицкий вестник, или обозрительная история происшествий во всем свете в 1793 г. Ч. 1–2 // НИОР РГБ Ф. 475 А.Т. Болотов. Карт. 1. Ед. хр. 8–9.

Болотов А.Т. Детская философия, или Нравоучительные разговоры между одною госпожою и ея детьми, сочиненные для поспешествования истинной пользе молодых людей. Ч. 1–2. М., 1776.

Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. СПб, 1871-1873. Т. I–IV // предисл. *М.П. Семевского*.

Болотов А.Т. Избранные сочинения по агрономии, плодоводству, лесоводству, ботанике // ред. ст. и комм. *И.М. Полякова, А.П. Бердышева*. М., 1952.

Болотов А. Т. Избранные труды // сост.: *А.П. Бердышев, В.Г. Позднякова*. М., 1988.

Болотов А.Т. Историческое обозрение всего происходившего в свете в течение минувшего 1792 г. // НИОР РГБ Ф. 475 А.Т. Болотов. Карт. 1. Ед. хр. 7.

Болотов А.Т. Несчастные сироты, драма в трех действиях. М., 1781.

Болотов А.Т. Отечественник, содержащий в себе современные записки и замечания о происшествиях в России. Ч. 1. 1814 окт.–дек.; Ч. 3. 1818; Ч. 4. 1820; Ч. 6. 1826 // НИОР РГБ Ф. 475 А.Т. Болотов. Карт. 3. Ед. хр. 1–4.

Болотов А.Т. Памятная книжка или собрание различных нравоучительных правил. 1761 // НИОР БАН Ф. 69. Ед. хр. 22; То же // РО РНБ. Ф. 89. Болотовы А.Т., П. А., М. П. Ед. хр. 55.

Болотов А.Т. Переводы сочинений различных авторов преимущественно из периодических изданий. 1760 // НИОР РГБ. Ф. 475. А.Т. Болотов. Карт. 6. Ед. хр. 2.

Болотов А.Т. Путеводитель к истинному человеческому счастию, или Опыт нравоучительных, отчасти философических рассуждений о благополучии человеческой жизни и средствах к приобретению онаго. Ч. I–III. М., 1784.

Болотов А.Т. Опыт нравоучительным сочинениям. 1764 // НИОР БАН. Ф. 69. Ед. хр. 13; То же // РО РНБ. Ф. 89. Болотовы А.Т., П.А., М.П. Ед. хр. 167.

Болотов А.Т. Современник, или записки для потомства // Губерти Н.В. Историко-литературные и библиографические материалы. СПб, 1887. С. 19–32.

Болотов А.Т. Чувствования христианина при начале и конце каждого дня в неделе, относящиеся к самому себе и к Богу. Сочинение одного Россиянина. М., 1781.

Болотов А.Т. Экономический магазин, или собрание всяких записок, примечаний, опытов, касающихся до земледелия и домостроительства и всей экономии. 1766 // НИОР РГБ Ф. 475 А.Т. Болотов. Карт. 3. Ед. хр. 5.

Глаголева О.Е. Библиотека А.Т. Болотова // Книга в России XVI – середины XIX века: книгораспространение, библиотеки, читатель. Л., 1987. С. 79–95.

Глаголева О.Е. А.Т. Болотов как читатель // Рукописная и печатная книга в России: Проблемы создания и распространения. Л., 1988. С. 140–158.

Железнов В.Я. Экономические воззрения первых русских агрономов (XVIII – начало XIX вв.). М., 2015.

Здобнов Н.В. История русской библиографии до начала XX века. М., 1955.

История русской журналистики XVIII–XIX веков // под. ред. *А.В. Западова*. М., 1963.

Лазарчук Р.М. Болотов Андрей Тимофеевич // Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1. С. 114–117.

Левшин В.А. Садоводство полное... М., 1785. С. IV.

Лисовский Н.М. Библиография русской периодической печати: 1703–1900. Пг., 1915.

Любченко О.Н. Есть в Богородицке парк. Тула, 1984.

Мартынов И.Ф. Петербургский книготорговец и книгоиздатель XVIII века Иоганн Якоб Вейтбрехт // Книгопечатание и книжные собрания в России до середины XIX в. Л., 1979. С. 39–58.

Маслов А.С. Биография Андрея Тимофеевича Болотова // Земледельческий журнал. 1838. № 5. С. 183–197.

Пухов В.В. Левшин В.А. // Словарь русских писателей XVIII в. Вып 2 (К-П). СПб, 1999. С. 198–201.

Письма А.Т. Болотова к Н.Е. Тулубьеву (1760–1761). Публикация А.Ю. Веселовой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома. СПб, 2012.

Русская периодическая печать: 1702–1894. Справочник // под. ред. *А.Г. Дементьева, А.В. Западова, М.С. Черепахова*. М., 1959.

Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. Т. IV. М., 1966.

Фафурин Г.А. Книгоиздательская и книготорговая деятельность Иоганна Якоба Вейтбрехта (1744–1803) (Из истории русско-немецких книжных связей второй половины XVIII века). Дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2004.

Щеблыгина И.В. А.Т. Болотов: гармония мира и души. Ценностные ориентации и творческие интересы. М., 2003.

References

Andrei Timofeevich Bolotov (1738–1833) [Andrei Timofeevich Bolotov (1738–1833)] (1984). Moscow.

Andrei Timofeevich Bolotov. Biobibliograficheskii ukazatel' [Andrei Timofeevich Bolotov. A Bibliographic Index]. (1988). Tula.

Berdyshev A.P. (1988) *Andrei Timofeevich Bolotov*. [Andrei Timofeevich Bolotov]. Moscow.

Bolotov A.T. *Bogorodickii vestnik, ili obozritel'naya istoriya proisshestvii vo vsem svete v 1793 g. Ch. 1–2.* [Bogoroditskiy Vestnik, or a Review History of Incidents All Over the World in 1793. Parts 1–2. Research Department of Manuscripts, Russian State Library. F. 475. A.T. Bolotov. Cart. 1. Items 8–9].

Bolotov A.T. (1781) *Chuvstvovaniya hristianina pri nachale i konce kazhdogo dnya v nedele, otnosyashiesya k samomu sebe i k Bogu. Sochinenie odnogo Rossiyanina.* [A Christian's Feelings at the Onset and End of Each Day in a Week Towards Himself and God. Written by one Russian]. Moscow.

Bolotov A.T. (1776) *Detskaya filosofiya, ili Nravouchitel'nye razgovory mezhdu odnoyu gospozhoyu i eya det'mi, sochinennye dlya pospeshestvovaniya istinnoi pol'ze molodyh lyudei. Ch. 1–2.* [Children's Philosophy, or Didactic Conversations between a Woman and Her Children Designed for Young People's Benefit. Parts 1–2]. Moscow.

Bolotov A.T. *Ekonomicheskii magazin, ili sobranie vsyakih zapisok, primechanii opytov, kasayushihsya do zemledeliya i domostroitel'stva i vsei ekonomii. 1766.* [Economic Magazin, or a Collection of Various Notes, Comments, Experiences

Related to Agriculture and House Building and All Economy. 1766. Research Department of Manuscripts, Russian State Library. F. 475 A.T. Bolotov. Cart. 3. Item 5].

Bolotov A.T. *Istoricheskoe obozrenie vsego proishodivshego v svete v techenie minuvshego 1792 g.* [A Historical Review of What Happened All Over the World During the Past Year of 1792. Research Department of Manuscripts, Russian State Library. F. 475 A.T. Bolotov. Cart. 1. Item 7].

Bolotov A.T. (1952) *Izbrannye sochineniya po agronomii, plodovodstvu, lesovodstvu, botanike. Red. st. i komm. I.M. Polyakova, A.P. Berdysheva.* [Selected Works in Agronomy, Fruit Growing, Forestry and Botany. Editorial and comments by I.M. Polyakov and A.P. Berdyshev]. Moscow.

Bolotov A.T. (1988) *Izbrannye trudy. Sostaviteli A. P. Berdyshev, V.G. Pozdnyakov.* [Selected Works. Compiled by A.P. Berdyshev and V.G. Pozdnyakov]. Moscow.

Bolotov A.T. (1781) *Neschastnye siroty, drama v treh deistviyah.* [The Wretched Orphans, a drama in three acts]. Moscow.

Bolotov A.T. *Opyt nravouchitel'nym sochineniyam. 1764.* [The Experience of Didactic Writings. 1764. Research Department of Manuscripts, Library of the Russian Academy of Science. F. 69. Item 13; Idem // Department of Manuscripts, Russian Science Library. F. 89. The Bolotovs A.T., P. A., M. P. Item 167]

Bolotov A.T. *Otechestvennik, soderzhashii v sebe sovremennye zapiski i zamechaniya o proisshestviyah v Rossii. Ch. 1. 1814 okt.- dek.; Ch. 3. 1818; Ch. 4. 1820; Ch. 6. 1826.* [Otechestvennik, Containing Contemporary Notes and Remarks on the Incidents in Russia. Part 1. October – December 1814; Part 3. 1818; Part 4. 1820; Part 6. 1826. Research Department of Manuscripts, Russian State Library. F. 475. A. T. Bolotov. Cart. 3. Items 1–4]

Bolotov A.T. *Pamyatnaya knizhka ili sobranie razlichnyh nravouchitel'nyh pravil. 1761.* [A Memorable Book, or a Collection of Didactic Rules. 1761. Research Department of Manuscripts, Library of the Russian Academy of Science. F. 69. Item 22; Idem // Department of Manuscripts, Russian Science Library. F. 89. The Bolotovs A.T., P.A., M.P. Item 55].

Bolotov A.T. *Perevody sochinenii razlichnyh avtorov preimushestvenno iz periodicheskih izdanii. 1760.* [Translations of Works by Different Authors Mostly from Periodicals. 1760. Research Department of Manuscripts, Russian State Library. F. 475. A.T. Bolotov. Cart. 6. Item 2]

Bolotov A.T. (1784) *Putevoditel' k istinnomu chelovecheskomu schastiyu, ili Opyt nravouchitel'nyh, otchasti filosoficheskih rassuzhdenii o blagopoluchii chelovecheskoi zhizni i sredstvah k priobreteniyu onago. Ch. I-III.* [A Guide to True Human Happiness, or The Experience of Didactic and Partly Philosophical Reasoning About the Well-Being of Human Life and Ways to Obtain It. Parts 1-3]. Moscow.

Bolotov A.T. (1887) Sovremennik, ili zapiski dlya potomstva. In Guberti N.V. (ed.) *Istoriko-literaturnye i bibliograficheskie materialy.* [A Contemporary, or Some Notes for Descendants In Guberti N. V. (ed.) Historical and Literary Bibliographic Materials]. Saint Petersburg. Pp. 19–32.

Bolotov A.T. (1871–1873) *Zhizn' i priklyucheniya Andreya Bolotova, opisannye samim im dlya svoih potomkov. T. I–IV. Predislovie M.P. Semevskogo.* [Life and Adventures of Andrei Bolotov Described by Himself for his Offspring. Vol. 1–4. Foreword by M.P. Semevsky]. Saint Petersburg.

Dement'ev A.G.., Zapadov A.V., Cherepahov M.S. (eds.) (1959) *Russkaya periodicheskaya pechat': 1702–1894. Spravochnik*. [Russian Periodical Press: 1702-1894. Reference book]. Moscow.

Fafurin G.A. (2004) *Knigoizdatel'skaya i knigotorgovaya deyatel'nost' Ioganna Yakoba Veitbrehta (1744–1803) (Iz istorii russko-nemeckih knizhnyh svyazei vtoroi poloviny XVIII veka)*. Dis. ... kand. filol. nauk [Book Publishing and Book Selling Activities of Johann Jacob Weitbrecht (1744–1803) (From the history of Russian-German book ties of the second half of the 18th century). PhD philol. sci. diss.] Saint Petersburg.

Glagoleva O.E. (1988) A.T. Bolotov kak chitatel'. In *Rukopisnaya i pechatnaya kniga v Rossii: Problemy sozdaniya i rasprostraneniya*. [A.T. Bolotov as a Reader In The Manuscript and Printed Book in Russia: Production and Distribution Challenges]. Leningrad. Pp. 140–158.

Glagoleva O.E. (1987) Biblioteka A. T. Bolotova. In *Kniga v Rossii XVI – serediny XIX veka: knigorasprostranenie, biblioteki, chitatel'*. [A.T. Bolotov's Library In Books in Russia of the 16th – Mid 19th Century: Distribution, Libraries, Readers]. Leningrad. Pp. 79–95.

Lazarchuk R.M. (1988) Bolotov Andrei Timofeevich. In *Slovar' russkih pisatelei XVIII veka*. Vyp. 1. [Bolotov Andrei Timofeevich In Dictionary of the 18th Century Russian Writers, Issue 1]. Leningrad. Pp. 114–117.

Levshin V.A. (1785) *Sadovodstvo polnoe...* [Complete Gardening...] Moscow.

Lisovskii N.M. (1915) *Bibliografiya russkoi periodicheskoi pechati: 1703–1900.* [Bibliography of Russian Periodical Press: 1703–1900]. Petrograd.

Lyubchenko O.N. (1984) *Est' v Bogorodicke park*. [There is a Park in Bogoroditsk]. Tula.

Martynov I.F. (1979) Peterburgskii knigotorgovec i knigoizdatel' XVIII veka Iogann Yakob Veitbreht. In *Knigopechatanie i knizhnye sobraniya v Rossii dol serediny XIX v.* [St. Petersburg Book Seller and Book Publisher of the 18th Century Johann Jacob Weitbrecht In Book Printing and Book Collections in Russia before the Mid-19th Century] Leningrad. Pp. 39–58.

Maslov A.S. (1838) Biografiya Andreya Timofeevicha Bolotova. [Biography of Andrei Timofeevich Bolotov] *Zemledel'cheskii zhurnal №* 5. Pp. 183–197.

Pis'ma A.T. Bolotova k N.E. Tulub'evu (1760–1761). Publikaciya A. Yu. Veselovoi In *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela pushkinskogo Doma*. [A. T. Bolotov's Letters to N.E. Tulubyev (1760–1761). Published by A.Yu. Veselova (2012). In Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House]. Saint Petersburg.

Puhov V.V. (1999) Levshin V.A. Левшин В.А. In *Slovar' russkih pisatelei XVIII v. Vyp 2.* [Levshin V.A. In Dictionary of the 18th Century Russian Writers. Issue 2]. Saint Petersburg. Pp. 198–201.

Sheblygina I.V. (2003) *A.T. Bolotov: garmoniya mira i dushi. Cennostnye orientacii i tvorcheskie interesy.* [A.T. Bolotov: the Harmony of the World and the Soul. Value Orientations and Creative Interests]. Moscow.

Svodny katalog russkoj knigi grazhdanskoj pechati XVIII veka. 1725–1800. T. IV. T. IV. (1966). [Joint Catalogue of Russian Books of Civil Print of the 18th Century. 1725–1800. Vol. 4. (1966)]. Moscow.

Zapadov A.V. (ed.) (1963) *Istoriya russkoi zhurnalistiki XVIII–XIX vekov.* [History of Russian Journalism of the 18th-19th Century]. Moscow.

Zdobnov N.V. (1955) *Istoriya russkoi bibliografii do nachala XX veka*. [History of Russian Bibliography until the Early 20th Century]. Moscow.

Zheleznov V.Ya. (2015) *Ekonomicheskie vozzreniya pervyh russkih agronomov (XVIII-nachalo XIX vv.)*. [Economic Views of the First Russian Agronomists (the 18th – the Early 19th Century)]. Moscow.

Поступила в редакцию
28.06.2017